

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.7

ДЕФИНИРОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

© 2019 г. М.В. Мархгейм, М.В. Чистюхина

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015

Понимание конституционных обязанностей в работах советского и новейшего периодов развития России не содержит существенных отличий, хотя до настоящего времени и не выработано их универсального определения. В этой связи на основе анализа концептуальных положений в статье дифференцированы подходы к рассмотрению и дефинированию конституционных обязанностей человека и гражданина. На их основе предложена версия определения конституционных обязанностей человека и гражданина.

Ключевые слова: конституционные обязанности, права человека и гражданина, правовой статус личности, необходимость, поведение, требование.

The understanding of constitutional duties in the works of Soviet and modern periods of Russia's development does not contain significant differences, although their universal definition has not been developed. In this regard, on the basis of the analysis of conceptual provisions the article differentiates the approaches to the consideration and definition of constitutional duties of man and citizen. On their basis the authors' definition of constitutional duties in question is formulated.

Keywords: constitutional obligations, the rights of man and citizen, the legal status of the personality, need, behavior, requirement.

Конституционные обязанности личности продолжают привлекать внимание ученых-юристов. Относясь к бесспорным компонентам конституционного статуса личности, они исследуются в контексте принципа единства прав и обязанностей личности [1] и систематизации общегражданских обязанностей [2]. Выявляется правовое значение конституционных обязанностей [3], особенности их конституционной формализации в России и зарубежных странах [4, 5, 6], содержание конституционных обязанностей [7, 8], тенденции их развития [9].

Относительно последних полагаем целесообразным подержать вывод И.А. Алебастровой, что «...главной тенденцией развития института обязанностей является увеличение количества обязанностей в текстах конституций практически всех стран» [9, с. 22]. Учитывая, что наряду с правами и свободами обязанности составляют фундамент правового положения личности, есть основания предполагать, что посредством расширения каталога конституционных обязанностей можно гармонизировать восприятие в качестве ценности не только прав и свобод, но и обязанностей, ввиду их обусловленности индивидуальными и публичными интересами. Помимо этого, действительно, «...обязанность нельзя рассматривать как своеобразную «тень» субъективного права. Обязанность должна определяться не только в зависимости от того, как формулируется субъективное право, но и от присущих этому явлению собственных свойств и качеств» [10, с. 9].

Конституционные обязанности человека и гражданина среди иных юридических обязанностей имеют особое значение для государства, общества, личности, системы законодательства, правопорядка. Поэтому уделим внимание анализу подходов к рассмотрению, дефинированию именно конституционных обязанностей человека и гражданина.

Итак, начнем с подходов к определению роли и места обязанностей личности в сопоставлении с иными правовыми явлениями. В их числе единство субъективных прав и обязанностей. К примеру, позиция Б.С. Эбзеева сведена к тому, что с помощью единства прав и обязанностей человека и гражданина не только обеспечивается согласование и сочетание интересов личности и общества, гражданина и государства, но также формируется искомый баланс индивидуального и социального, без которого не возможно существование самого общества [11, с. 209].

По справедливому утверждению В.В. Невинского, сбалансированное поведение личности в различных сферах жизнедеятельности, соблюдение целостности общественных отношений и формально-юридического равенства индивидов опосредует единство прав и обязанностей личности [12, с. 343].

Современная юридическая наука отмечает содержательную многогранность принципа единства прав и обязанностей личности в правовой системе общества.

Отметим, что в теории конституционализма, помимо принципа единства субъективных прав и обязанностей существуют три подхода к их соотношению: признание приоритета прав человека по отношению к обязанностям [11, с. 213; 13, с. 67], утверждение первостепенной значимости обязанностей [14], их равная значимость в цивилизованном обществе [15]. Каждый из указанных подходов имеет поддерживающие его аргументы, в том числе основанные на интерпретации конституционных норм. Так, в качестве свидетельства в пользу первой версии может выступить конституционное наименование «высшей ценностью» в России не только человека, но и его прав и свобод. Второй подход может быть поддержан доводом, что именно о всеохватывающей обязанности «соблюдать Конституцию Российской Федерации», адресованной, в том числе, гражданам, идет речь в первой конституционной главе «Основы конституционного строя», где еще не упоминаются конкретные права и свободы личности. Аргументы в пользу третьего подхода состоят в том, что даже отсутствие в названии второй конституционной главы «Права и свободы человека и гражданина» упоминания об обязанностях данных субъектов, они четко сформулированы в ее статьях.

Какой бы из подходов не показался нам более убедительным, ясно, что в Конституции Российской Федерации заложен фундамент правового положения личности с помощью закрепления, прежде всего, прав, свобод и обязанностей личности.

Что касается дефинитивных интерпретаций конституционных обязанностей человека и гражданина, то здесь мы солидарны с мнением Т.Х. Кемрюгова, который считает, что «существенных отличий в понимании конституционных обязанностей в работах советского и новейшего периодов развития России нет» [16]. Однако до настоящего времени конституционные обязанности не отличаются универсальностью подхода к трактовке.

Имеющиеся в отечественной конституционно-правовой науке точки зрения относительно определения конституционных обязанностей граждан можно условно разделить с учетом ключевых аспектов дефиниции, которые заключаются в требованиях, необходимости, видах поведения и пр.

Определяя конституционные обязанности советских граждан, В.А. Масленников указал, что это элементарные требования должного поведения, выполнение которых абсолютно необходимо для нормального функционирования общества [17, с. 164]. Представляется, что под «элементарностью» таких требований кроется не синонимическая «азбучность, примитивность или тривиальность», а исходная (как элементарная частица) мера должного поведения человека в общественных отношениях.

С точки зрения особых по правовому ранжиру требований рассмотрел обязанности Н.С. Бондарь. По его мнению, конституционными обязанностями являются высшие правовые (конституционные) требования, предъявляемые к каждому человеку и гражданину и связанные с охраной и защитой важнейших ценностей, осуществлением действий (бездействий), служащих удовлетворению личных и общественных интересов в правовом демократическом государстве [18, с. 35]. Данная формулировка выгодно отличается детализацией в части уточнения адресатов (человек и гражданин), а также целей, распространяющихся на личные и общественные интересы.

Характеристика универсальных общеправовых требования была задействована в определении конституционных (основных) обязанностей личности С.Б. Кордуба. По ее мнению, это закрепленные в Конституции России в интересах государства, общества, граждан универсальные общеправовые требования к необходимому поведению всех членов общества и отдельных групп граждан [19]. В целом соглашаясь с данным подходом, выразим сомнение относительно употребления в качестве синонимов таких характеристик обязанностей, как «конституционные» и «основные». Полагаем, что первая характеристика в юридическом поле более уместна.

Государственно-властный характер требований акцентирован в дефиниции конституционных обязанностей человека и гражданина А.Н. Кокотова и М.И. Кукушкина, которыми конституционные обязанности представляются установленными Конституцией России в соответствии с потребностями развития общества и государства государственно-властными требованиями к личности относительно вида и меры ее должного поведения [20, с. 148].

На наш взгляд, недостатком двух приведенных выше определений является отсутствие в их тексте элемента ответственности.

Полагаем, наиболее емко в содержательном смысле основные (конституционные) обязанности человека и гражданина определены так: «конституционно закрепленные и охраняемые правовой ответственностью требования, которые предъявляются человеку и гражданину и связаны с необходимостью его участия в обеспечении интересов общества, государства, других граждан» [21].

С точки зрения необходимости давал определение конституционным обязанностям Л.Д. Воеводин. Он отождествлял конституционную (основную) обязанность и установленную государ-

ством в интересах всех членов общества и закрепленную в его Конституции необходимость, предписывающую каждому гражданину определенные вид и меру поведения, а также ответственность за ненадлежащее его исполнение [13, с. 20].

Еще раз обозначим свою позицию относительно сложившихся в юридической литературе лексических конструкций в отношении конституционных обязанностей – «основные обязанности», «конституционные (основные) обязанности» или «основные (конституционные) обязанности». Судя по содержанию и контексту, все они предполагают включение в себя каталога тех обязанностей, которые закреплены в конституции государства. На наш взгляд, уточнение конституционных обязанностей дополнительным прилагательным «основные» не только излишне, но и чревато восприятием в числе конституционных неких «неосновных» обязанностей.

Ряд правоведов, формулируя определения конституционных обязанностей человека и гражданина, ключевыми в них считают виды и меру должного поведения личности. Так, Г.В. Мальцев убедительно аргументировал, что юридическая обязанность – возможность поведения. В ней подобно субъективному праву, отражена определенная тенденция человеческого поведения, которая основана на объективных закономерностях и тенденциях общественного развития и выражает их. Сформулированное в юридической обязанности требование, обращенное к личности, является реальным. На человека нельзя наложить обязанность, которую он практически никогда не мог бы исполнить. Это в полной мере сопоставимо не только с положительными обязанностями, но и с запретами (негативными обязанностями) [22].

Разделяя мнение Н.В. Витрука [15], считаем, что для демократического общества и государства характерно сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом. Полагаем, именно из этого тезиса необходимо исходить при формулировании современного определения конституционных обязанностей человека и гражданина.

Содержательно обязанности человека и гражданина отражают состояние государственно-правовой зависимости индивида. При этом, данная «зависимость» на конституционном уровне исчерпывающим образом содержательно не раскрывается, равно как не устанавливает порядок исполнения. И это характерно не только для России [5, 6].

Признавая интерпретационную полезность дефинирования вообще, а конституционных обязанностей человека и гражданина, в частности, предлагаем свою версию их определения: это конституционно формализованные, детерминированные интересами государства, общества и личности, опосредованные статусными особенностями социальных субъектов и обеспеченные мерами юридической ответственности императивные предписания надлежащего поведения.

Литература

1. Зубкова В.С. Принцип единства прав и обязанностей личности в решениях Конституционного Суда РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (46). С. 1865-1870.
2. Чистюхина М.В. Систематизация общегражданских обязанностей личности в России // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 85-88.
3. Кемрюгов Т.Х. К вопросу о правовом значении конституционных обязанностей личности в Российской Федерации // Мир юридической науки. 2015. № 8. С. 33-39.
4. Анциферов Н.В. Конституционное закрепление обязанностей личности в странах постсоветского пространства: сравнительно-правовой анализ // Юридические исследования. 2017. № 8. С. 1-13.
5. Чистюхина М.В. Обязанности человека и гражданина в конституциях стран Содружества Независимых Государств // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 7 (86). С. 100-103.
6. Чистюхина М.В. Стандартные обязанности человека и гражданина в конституциях европейских государств // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 5 (96). С. 54-57.
7. Цалиев А.М. О конституционной обязанности по защите отечества - через конкретику жизни // Военно-юридический журнал. 2016. № 12. С. 12-15.
8. Цалиев А.М., Хаматова С.Х. Конституционные обязанности: их соблюдение и реализация (на примере Республики Северная Осетия – Алания). Владикавказ, 2016.
9. Алебастрова И.А. Конституционные обязанности человека и гражданина: значение и тенденции развития // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 22-25.
10. Семенко Б.М. Юридические обязанности граждан СССР: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 1978.
11. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007.

12. Невинский В.В. Основы конституционного строя. Обеспечение достоинства личности. Конституционные принципы публичной власти: Избранные научные труды. М.: Формула права, 2012.
13. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М.: Юридическая литература, 1972.
14. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, 1908.
15. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008.
16. Кемрюгов Т.Х. К вопросу о реновации научного понимания конституционных обязанностей личности в Российской Федерации // Евразийский союз ученых. 2015. № 11-4 (20). С. 137-139.
17. Масленников В.А. Конституционные обязанности советских граждан. М.: Знание, 1970.
18. Бондарь Н.С. Гражданин и Российское государство: конституционные основы взаимоотношений. Ростов-на-Дону, РВШ МВД РФ, 1996.
19. Кордуба С.Б. Теоретические аспекты конституционных обязанностей личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: экономика. Управление. Право. 2015. № 4.
20. Конституционное право России / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. М.: НОРМА, 2007.
21. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Проспект, 2015.
22. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). М.: Юридическая литература, 1968.